

Е. Н. Панов

О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ КУЛИКОВ НА ПРОЛЕТЕ

Территориальные отношения птиц издавна привлекают внимание орнитологов. По мере накопления знаний выясняется, что они играют в жизни многих видов гораздо большую роль, чем думали. Если раньше считалось, что территориальные отношения проявляются только в период размножения, то в последние годы во многих работах говорится о зимних индивидуальных территориях оседлых птиц и о территориях перелетных птиц на зимовках (Lack, 1943; Morley, 1943; Rooke, 1947; Hartley, 1949; Simmons, 1951). Меньше освещен в литературе вопрос о территориальных отношениях птиц в период миграций (Fitch a. oth. 1946; Pitelka, 1942, 1951; Simmons, 1951; Hamilton, 1959).

Может возникнуть вопрос, правомерно ли называть участки, защищаемые особью в течение короткого промежутка времени «территорией»? Иными словами, являются ли эти индивидуальные участки явлением того же порядка, что и «территория» в гнездовой период. В одном из последних обзоров по вопросу о «территории», после тщательного обсуждения Хинде (Hinde, 1956) отвечает на этот вопрос положительно. Он исходит из определения территории, данного Ноблем (Noble, 1939), который считает «территорией» некоторую защищаемую площадь. Поскольку целостность этих участков поддерживается за счет того же агрессивного поведения, что и неприкосновенность гнездовой территории, их нужно считать явлением того же порядка. К этим подвижным индивидуальным участкам в литературе иногда применяется термин «дистанция между особями» («individual distance»), в других случаях — «территория внутри стаи».

В настоящей статье излагаются результаты наблюдений за пролетными куликами, постоянно останавливающимися для кормежки и отдыха в период осеннего пролета (конец июля — сентябрь) в устье Монгугай (Хасанский район Приморского края). Эти птицы часто остаются здесь в течение нескольких часов, иногда на протяжении дня, а в некоторых случаях, возможно, на протяжении нескольких суток. Во время этих остановок у ряда видов поддерживаются совершенно отчетливые, более или менее постоянные у разных видов, территориальные отношения между отдельными особями. Это явление наблюдалось нами у следующих видов куликов: тулес, короткоклювый зуек, перевозчик, мородунка, пепельный улит и песочник-красношейка. У других видов (чернозобик, малый веретенник) во время пролета оно не отмечено, хотя наблюдения за этими видами не менее длительны.

Тулес (*Squatarola squatarola* L.). Антагонизм между отдельными особями, приводящий к разделению территории между ними, у пролетных тулесов ярко выражен. Однако это касается только взрослых птиц. Каждая особь имеет хорошо выраженный индивидуальный участок, с которого она изгоняет других взрослых тулесов. Таким образом, никогда не удастся видеть двух птиц, кормящихся друг от друга на расстоянии менее 100—150 м. В том случае, когда одна из птиц приближается слишком близко к другой, последняя на несколько секунд замирает и взъерошивает оперение головы и спины. В следующий момент, нагнув голову (она оказывается на одном уровне с туловищем), птица бегом устремляется в сторону нарушителя «границы», а иногда, пробежав некоторое расстояние, летит к нему низко над землей (рис. 1). Во всех наблюдавшихся нами случаях этого было достаточно, чтобы пришелец немедленно покинул уже занятую территорию. Создается впечатление, что у этого вида антагонизм между старыми особями поддерживается не только во время сбора пищи, но и в другое время (на отдыхе и т. д.).

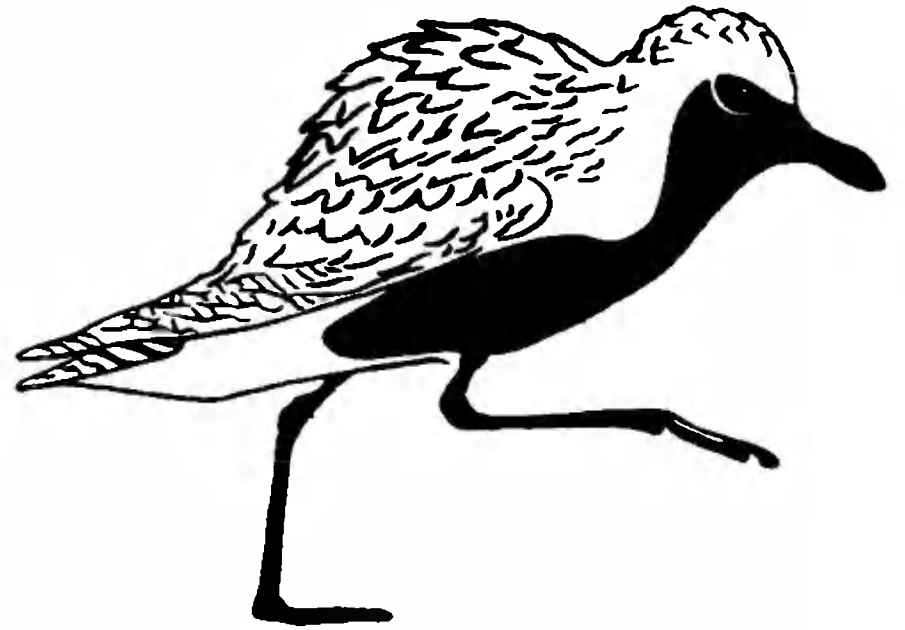

Рис. 1. Угрожающая поза тулеса

Интересно, что молодых тулесов в первом наряде старые тулеса не изгоняют со своих участков. Мы также не наблюдали никакого антагонизма между молодыми тулесами, которые часто кормятся плотными или разреженными группами из 3—8 особей.

Короткоклювый зуйк (*Charadrius mongolus* Pall.). У этого вида только кормящиеся (не только старые, но и молодые) птицы имеют хорошо выраженные индивидуальные участки. Насытившись, зуйки отдыхают, лежа плотными группами на песке, и в это время антагонизм между ними отсутствует.

Размер индивидуальных кормовых участков несколько варьирует. Когда зуйки кормятся на узкой полосе мокрого песка вдоль кромки берега, каждый занимает участок 10—12 м. Когда же для кормления используются илистые площадки в устье реки, обнажающиеся во время отлива, индивидуальные участки площадью около 2—4 кв. м располагаются мозаично. Эта территория активно защищается от вторжения других особей. Если кормящаяся по соседству птица переходит границу участка, его владелец немедленно принимает угрожающую позу и устремляется навстречу «сопернику», который, как правило, сразу же ретируется. Иногда «хозяин» участка летит в сторону нарушителя границы низко над землей и, приблизившись к нему почти вплотную, подлетает вверх с расправленными в стороны крыльями. Встречи старых птиц обычно ограничиваются такой угрожающей демонстрацией со стороны «собственника» участка. В некоторых случаях старые птицы в момент встречи, стоя друг против друга, принимают позы, изображенные на рис. 2, после чего сразу расходятся и возобновляют кормление на своих участках.

Молодые птицы при встрече часто также принимают угрожающие позы, но дело не всегда ограничивается этим. Если зуйки только что приступили к кормлению и границы индивидуальных участков еще не установились, взаимные «демонстрации» постоянно происходят в тех местах, на которые претендуют обе кормящиеся по соседству птицы.

В это время демонстрации нередко переходят в довольно серьезные столкновения. Сблизившиеся птицы в течение нескольких секунд стоят, вытянувшись вертикально друг против друга. В следующий момент один из зуйков пригибается грудью к земле и, опустив клюв, пробегает несколько шагов в направлении, перпендикулярном той линии, на которой обе птицы стояли первоначально. Иногда он обегает соперника сзади и, внезапно остановившись перед ним, снова принимает вертикальную позу. В это время второй из соперников проделывает то же самое и т. д. Это продолжается до тех пор, пока один или другой не решится напасть. Тогда птица бросается на другую, и обе подлетают

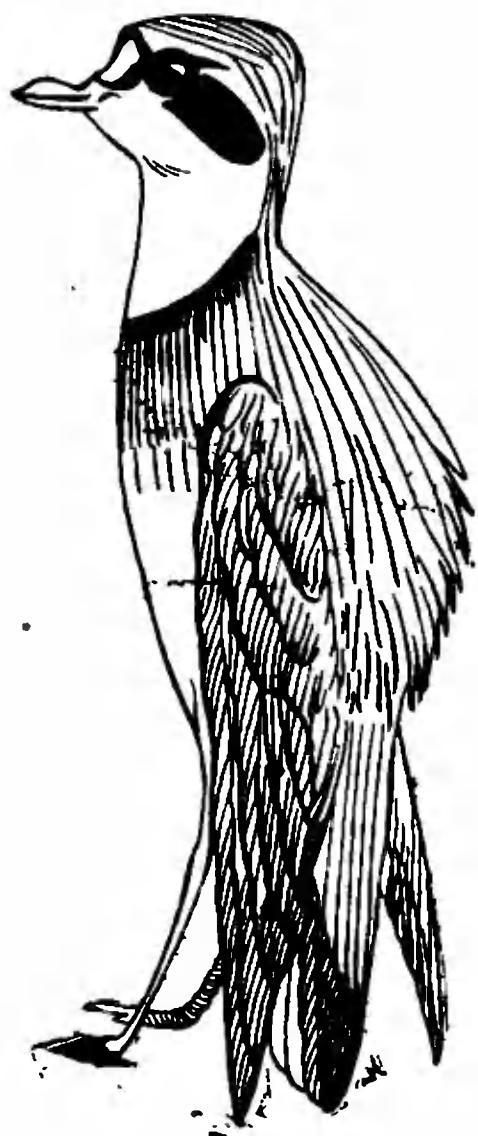

Рис. 2. Угрожающая поза короткоклювого зуйка

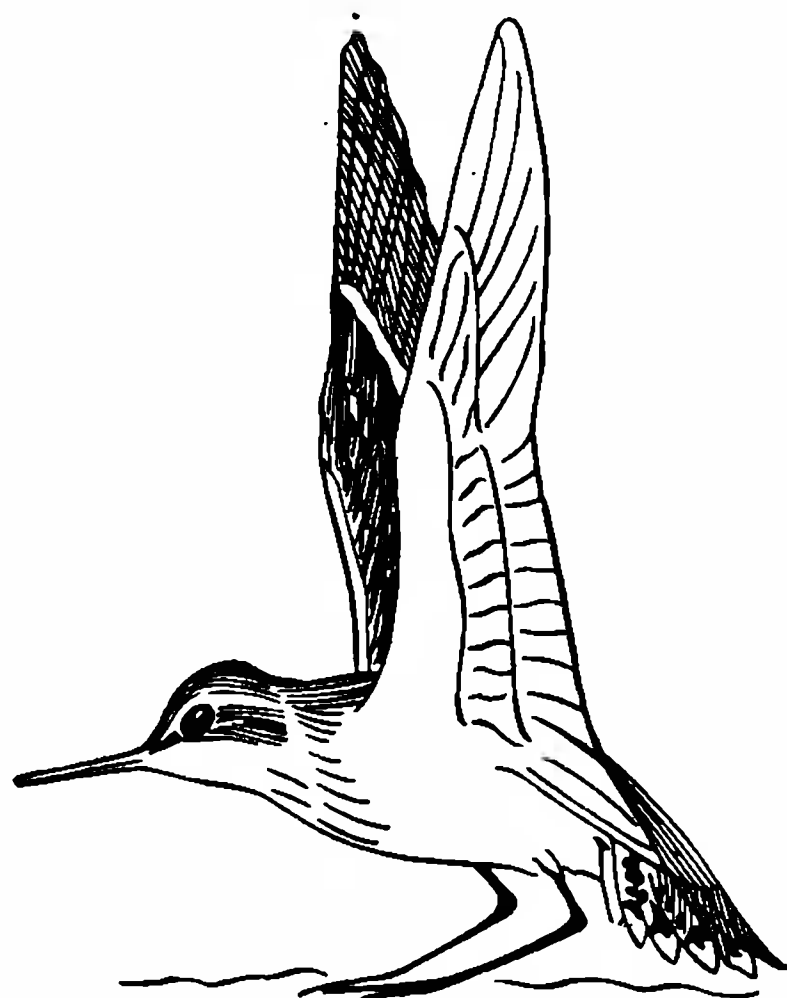

Рис. 3. Угрожающая поза перевозчика

вверх, расставив в стороны крылья, сталкиваясь грудью и издавая звонкие трели. Затем снова возобновляются взаимные демонстрации. Эти столкновения продолжаются иногда по несколько минут, и ни один из соперников не отступает. Надо еще раз подчеркнуть, что такие упорные стычки мы наблюдали только между молодыми птицами.

Столкновения между зуйками, кормящимися по соседству, постоянно происходят в одном и том же месте, где устанавливается, таким образом, граница между двумя соседними участками.

Спустя 20—30 мин после того, как птицы начали кормиться, уже не приходится наблюдать столкновений между соседями. Каждый из них, обходя свой участок в поисках пищи и приблизившись к тому месту, где до этого постоянно происходили столкновения, поворачивает назад и продолжает кормиться на своей территории, даже если хозяин соседнего участка кормится на противоположном его конце.

Короткоклювые зуйки не всегда кормятся на индивидуальных участках, а держатся стайкой, собирая корм на небольшом расстоянии друг от друга. Иногда приходится наблюдать агрессивное поведение у пролетных короткоклювых зуйков, явно не связанное с защитой индивидуального участка. Это выражается в том, что кормящаяся птица

начинает активно преследовать не только своих соседей, но и особей, кормящихся поодаль, для чего она летает по всей отмели.

Кулики других видов обычно не изгоняются зуйками, хотя однажды мы наблюдали, как короткоклювый зук активно нападал на малого зуйка, кормившегося по соседству, когда тот в поисках корма забредал на его участок.

Перевозчик (*Tringa hypoleucos* L.). Наблюдать пролетных перевозчиков, занятых поисками пищи, приходилось редко, да и то чаще всего это были одиночные птицы. Только один раз, 15 сентября, мы были свидетелями того, как участок берега небольшой солоноводной лужи, соединенной с морем, был «поделен» между тремя перевозчиками. Каждый из них бурно реагировал на появление на «своей» территории другого перевозчика. С возбужденным криком «хозяин» летел низко над землей в сторону нарушителя, а когда тот обращался в бегство, некоторое время преследовал его. Иногда пришелец отступал не сразу и принимал угрожающую позу. Он слегка приседал на полусогнутых ногах, полностью расправленные крылья поднимал вертикально вверх, слегка опускал развернутый хвост и выставлял вперед клюв, направляя его в сторону соперника (рис. 3). Часто противник в ответ принимает такую же позу, и птицы некоторое время демонстрируют друг перед другом.

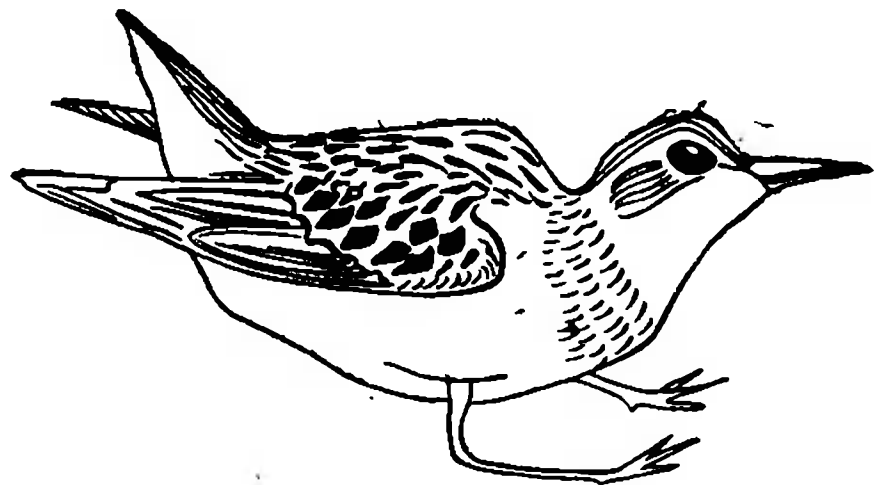

Рис. 4. Угрожающая поза песочника-красношейки

Вскоре, однако, одна из них отступает и некоторое время преследуется победителем, а последний, прекратив погоню, еще некоторое время издает возбужденный крик.

Один раз мы наблюдали, как перевозчик пытался напасть на мородунку, кормившуюся на его участке, хотя быстро прекратил враждебные действия. Это произошло в то время, когда границы участка этой особи часто нарушались кормившимися по соседству перевозчиками.

Мородунка (*Terekia cinerea* Guld.). Когда нам приходилось наблюдать кормящихся мородунок, они всегда держались на значительном (10—12 м) расстоянии друг от друга. Эти расстояния между собирающими корм птицами очень постоянны, хотя ни разу не приходилось видеть, чтобы мородунки прибегали к каким-либо демонстрациям для охраны своего участка. Завидев приближающегося конкурента, птица быстро бежит в его сторону, но не навстречу, а несколько мимо. Время от времени она останавливается и перебирает клювом оперение груди. Эти действия все же являются неотъемлемой частью агрессивного поведения, что отмечено и для ряда других видов (короткоклювый зук, например, в аналогичных ситуациях перебирает клювом плечевое оперение). Такая реакция служит типичным примером «переставленных действий» («displacement activity», см. напр. Tinbergen, 1952).

Подобного поведения «хозяина» бывает вполне достаточно, чтобы нарушитель немедленно покинул занятую территорию.

Отдыхают мородунки, лежа на сухом песке небольшими группками по 2—4 особи, и в это время антагонизм между ними отсутствует.

Пепельный улит (*Tringa incana* Gm.). Как отмечает Воробьев (1954), пепельных улитов на пролете всегда приходится видеть

поодиночке; это, видимо, связано с тем, что у них очень силен антагонизм к другим особям своего вида.

Кормящийся пепельный улит, завидя неподалеку другую особь, взъерошивает оперение спины и быстро бежит к ней или летит низко над землей, издавая крик (вроде «кривививи — кркркр»), совершенно отличный от его обычного мелодичного свиста. Во всех наблюдавшихся нами случаях другая птица немедленно обращается в бегство. После этого хозяин кормовой территории еще некоторое время издает особый возбужденный крик.

Однажды пепельный улит несколько раз делал попытку изгнать со своей территории мородунку, несколько напоминающую по окраске мантии и ярко-желтому цвету лап пепельного улита, однако птица вскоре обнаруживала свою ошибку и прекращала агрессивные действия.

Песочник-красношейка (*Calidris ruficollis* Pall.). В период пролета довольно часто можно видеть, как красношейки кормятся на песчаном берегу моря сомкнутой стайкой, так что кормящиеся по соседству птицы иногда почти соприкасаются. Однако столь же часто приходится наблюдать и наличие индивидуальных кормовых участков у этих песочников. Кулички, только что кормившиеся стайкой, вдруг равномерно распределяются вдоль берега и начинают активно защищать свои участки от вторжения кормящихся по соседству особей.

Величина индивидуального участка может в разное время варьировать от 1—1,5 до 2—3 м береговой линии (более сильные или более агрессивные особи «абонируют» более крупные участки).

Когда песочник переходит границу соседнего участка, «хозяин» последнего устремляется к нему бегом или летит над землей, широко расставив крылья, и нарушитель границы немедленно ретируется, а иногда некоторое время преследуется и на своей территории. Вскоре устанавливаются отчетливые границы между соседними участками. Если в это время вновь прилетевший песочник сделает попытку присоединиться к кормящейся стайке, он будет как-бы «прогнан сквозь строй»: каждая птица будет активно изгонять его со своей территории. Обычно такой пришелец бывает вынужден покинуть кормную полосу у линии прибоя.

В некоторых случаях на границе между соседними участками можно наблюдать взаимную демонстрацию между соседями. «Хозяин» территории, изгнав соседа, останавливается на границе своего участка, приняв угрожающую позу (рис. 4); он низко пригибает грудь к земле, задирает хвост, а крылья приспускает или широко расставляет в стороны. Клюв направлен в сторону соперника, и птица демонстрирует светлый хвост с темной продольной полосой. В некоторых случаях соперник в ответ принимает такую же позу. Птицы стоят друг против друга несколько секунд, после чего начинают кормиться на своих участках.

Гораздо реже эти демонстрации переходят в более серьезные столкновения. Кулички, широко расставив крылья, подпрыгивают вверх, сталкиваясь друг с другом грудью. Обычно это продолжается не более 30 сек, после чего соперники возобновляют поиски пищи. Во время демонстраций, преследований и драк песочники издают особый крик (вроде «пциу»), отличающийся от их обычного позыва. Когда участки невелики и границы их часто нарушаются, птицы все время кормятся в угрожающей позе, подняв хвост вертикально вверх и полурасправив крылья.

Один раз мы наблюдали, как песочник преследовал не только своих

соседей, но и летал метров за 20, чтобы напасть на прилетавших туда время от времени птиц, после чего возвращался на свой участок и возобновлял поиски пищи. В этом случае агрессивное поведение не может быть связано с защитой кормового участка и вызывается, видимо, иными причинами. Насытившиеся птицы переходят для отдыха на сухой песок, где антагонизм между ними пропадает.

ЛИТЕРАТУРА

- Воробьев К. А. Птицы Уссурийского края. Изд-во АН СССР, М., 1954.
- Fitch H. S., Swenson F. a. Tollotson D. F. Behaviour and food habits of the red-tailed hawk. «Condor», 1946, v. 48.
- Hamilton W. J. Agressive behaviour in migrant pectoral sandpipers. «Condor», 1959, v. 61.
- Hartley P. H. T. The biology of the morning chat in winter quarters. «Ibis», 1949, v. 91.
- Hinde R. A. The biological significance of territories of birds. «Ibis», 1956, v. 98.
- Lack D. The life of robin. London, 1943.
- Morley A. Sexual behaviour in british birds from October to January. «Ibis», 1943, v. 85.
- Noble G. K. The role of dominance on the social life of birds. «Auk», 1939, v. 56.
- Pitelka F. A. Territoriality and related problems in North American humming birds. «Condor», 1942, v. 44.
- Pitelka F. A. Ecological overlap and interspecific strife in breeding population of humming birds. «Ecology», 1951, v. 32.
- Rooke K. B. Notes of robins wintering in North Algeria. «Ibis», 1947, v. 89.
- Simmons K. E. L. Interspecific territorialism. «Ibis», 1951, v. 93.
- Tinbergen N. «Derived» activity, their causation, biological significance, origin and emancipation during evolution. «Quart. Rev. Biol.», 1952, v. 27.
-